

Временному Правительству

*Докладная записка
объ отношеніи къ отка-
зывающимся по рели-
гиознымъ побужденіямъ
отъ военной службы.*

Составили:

Владимиръ Чертковъ

Константинъ Шохоръ-Троцкий

ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
объ отношеніи къ отка-
зывающимся по религіоз-
нымъ побужденіямъ отъ
военной службы.

Религіозная
амнистія
Временнаго
Правительства.

Временное Правительство въ первые же дни своего существованія объявило свободу вѣры и амнистировало всѣхъ лицъ, совершившихъ при старомъ порядкѣ религіозныя „преступленія“. Приказомъ Арміи и Флоту („Русскій Инвалидъ“, № 64, 15 марта 1917 г.) включены въ число такихъ лицъ и отказавшіеся по религіознымъ и нравственнымъ мотивамъ отъ участія въ войнѣ (осужденные по 127¹ ст. XXII кн. Св. Воен. Пост.). Въ настоящее время, разумѣется, нельзя считать преступниками тѣхъ рѣдкихъ людей, для которыхъ всѣ люди — братья и весь міръ — домъ Божій, нельзя карать людей, виновныхъ только въ томъ, что, слѣдуя голосу своей совѣсти и соблюдая вѣрность своему Богу, они, будучи проникнуты любовью ко всему живущему, отказываются участвовать въ военномъ дѣлѣ.

Возвращеніе
духоборовъ
въ Россію.

Эту же амнистію и полное освобожденіе отъ участія въ дѣлѣ войны слѣдуетъ, несомнѣнно, распространить и на тѣхъ духоборовъ, которые желаютъ вернуться въ свободную Россію изъ далекой Америки, куда они были вынуждены переселиться вслѣдствіе гоненій, воздвигнутыхъ противъ нихъ еще 20—25 лѣтъ назадъ русскимъ правительствомъ за ихъ отказъ отъ несенія воинской повинности. Возвращеніе въ Россію этихъ непріемлющихъ военную службу людей не можетъ вызвать въ настоящее время особыхъ осложненій или затрудненій. Вѣдь духоборческая община, доходившая до 20 тысячъ человѣкъ, уже существовала въ Россіи въ теченіе ряда десятилѣтій, не нанося государству никакого ущерба своимъ неучастіемъ въ его военныхъ дѣйствіяхъ, даже при такой значительной войнѣ, какъ Крымская. Напротивъ того, даже исключительно суровыми представителями администраціи Кавказа въ одинъ голосъ было свидѣтельствовано о самомъ благопріятномъ

отраженіи на краѣ существованія образцовой общины духовоборовъ, какъ со стороны экономическаго обогащенія края, такъ и въ смыслѣ нравственнаго ихъ вліянія на мѣстное населеніе, въ томъ числѣ и на незамиранныхъ горцевъ. Такъ что разрѣшеніе духовоборамъ вернуться на родину и поселиться на окраинѣ Россіи явилось бы только возстановленіемъ ихъ прежняго положенія до періода гоненій.

Сходная
съ духовоборами
лица.

И если бы къ такой общинѣ стали присоединяться или селиться въ ея окрестностяхъ лица или группы, раздѣляющія отрицательное отношеніе духовоборовъ къ военному дѣлу, то это, быть-можетъ, было бы не только самымъ гуманнымъ и справедливымъ въ нравственномъ отношеніи, но и самымъ практически выгоднымъ для правительства разрѣшеніемъ затрудненія, такъ какъ всякія карательныя мѣры и стѣсненія, обращая подвергающихся имъ въ положеніе мучениковъ за вѣру, болѣе всего другого способствуютъ увеличенію сочувствія ихъ идеямъ.

Необходимость
урегулировать
положеніе.

Въ настоящій моментъ для государственной власти настала пора юридически урегулировать положеніе лицъ, которыя *при предстоящихъ призывахъ* будутъ заявлять о своемъ несогласіи участвовать въ войнѣ.

Мы, составители настоящей записки, не можемъ признать справедливымъ примѣненіе какихъ-либо карательныхъ или стѣсняющихъ свободу мѣръ противъ людей только за то, что они хотятъ всѣхъ любить и слишкомъ добросовѣстны, чтобы симулировать готовность убивать несуществующаго для нихъ врага. Желая придти на помощь этимъ людямъ и облегчить положеніе сталкивающихся съ ними представителей новой государственной власти, естественно стремящихся примѣнять къ нимъ минимумъ насилія, — мы, становясь на государственную точку зрѣнія, какъ ее понимаютъ въ наше время наиболѣе просвѣщенные ея представители, позволяемъ себѣ предложить Временному Правительству нѣсколько практическихъ соображеній о томъ, какими мѣрами, какъ намъ кажется, было бы возможно государственной власти, не поступаясь своими интересами, разрѣшить съ наименьшимъ для обѣихъ сторонъ ущербомъ вопросъ о лицахъ, отказывающихся по религіознымъ мотивамъ отъ военной службы.

Этотъ вопросъ несомнѣнно не вѣдомственный, но общегосударственный, и въ отношеніи къ этимъ людямъ нѣтъ мѣста никакому суду — ни военному, ни общему, ни духовному. Не бороться слѣдуетъ съ ихъ совѣстью и убѣжденіями, не карать ихъ въ той или иной формѣ и степени, а стараться использовать ихъ въ цѣляхъ государственнаго благоустройства такими, какими они есть, съ наименьшей долей принужденія.

Къ такимъ людямъ можетъ быть примѣняемо слѣдующее отношеніе:

Фиксированіе
факта отказа
въ самомъ
началѣ.

I. По заявленію какого-либо лица объ его отказѣ отъ воинской повинности по религіознымъ или нравственнымъ мотивамъ таковое не подлежитъ, въ виду его отказа, немедленному приему на военную службу, но по этому поводу долженъ быть составленъ *протоколъ, фиксирующий* въ самомъ началѣ фактъ отказа.

Такой же протоколъ долженъ быть составляемъ при заявленіи уже принятаго на службу лица объ его отказѣ отъ дальнѣйшаго несенія службы по такимъ же мотивамъ.

Неподверганіе
дисциплинарнымъ
карамъ.

Всѣ эти лица не должны быть подвергаемы военными властями дисциплинарнымъ наказаніямъ за свои заявленія и не подлежатъ преданію военному суду.

Согласные
на нестроевыя
должности.

II. Упомянутое въ п. I лицо, *лишь въ случаѣ его согласія* на поступленіе въ нестроевыя части, подлежитъ зачисленію на военную службу съ назначеніемъ на нестроевую должность, не требующую ношенія оружія и не противорѣчащую его вѣрѣ (въ госпиталяхъ—въ качествѣ санитаровъ или, по обученіи въ фельдшерской школѣ, въ качествѣ фельдшеровъ и ихъ помощниковъ; въ продовольственныхъ магазинахъ, интендантскихъ складахъ и т. п.).

Примѣчаніе.

Это дѣлалось и раньше лучшими людьми изъ военнаго начальства, и даже было рекомендовано нѣсколько лѣтъ назадъ въ секретномъ циркулярѣ военнаго министра. Это же предлагалось въ статьяхъ военныхъ юристовъ—А. С. Лыкошина („Право“, 1906, № 37) и В. Д. Кузьмина-Караваева („Вѣстникъ Европы“, 1906, № 10).

Согласные
на мирный
трудъ.

III. Лицо, заявившее объ индивидуальной для себя невозможности нести военную службу *и на нестроевыхъ должностяхъ*, должно быть направляемо въ „Комитетъ по распредѣленію лицъ, по совѣсти неприемлющихъ военной службы“ (учрежденіе такихъ Комитетовъ предлагается ниже).

Въ Комитетѣ такому лицу, *въ зависимости отъ его индивидуальныхъ способностей*, предлагается какой-либо трудъ общепользнаго, общественнаго или государственнаго значенія, не связанный съ военнымъ дѣломъ (въ отрядахъ: по борьбѣ съ эпидемическими заболѣваніями, по помощи голодающимъ, сельско-хозяйственныхъ—по помощи нуждающемуся населенію; въ качествѣ разсадниковъ просвѣщенія—народными учителями; въ работахъ по проведенію желѣзныхъ дорогъ, въ пожарныхъ командахъ (или въ лѣсныхъ, какъ это допускалось для менонитовъ), въ нѣкоторыхъ организаціяхъ Земскаго, Городскаго и Кооперативнаго Союзовъ, въ переселенческихъ управленіяхъ—по расчисткѣ земель, по искусственному орошенію

земель, и вообще по внутреннему благоустройству страны).

Примѣчаніе. Это предлагалось А. И. Шингаревымъ и др. еще въ 1912 г. въ Третьей Государственной Думѣ при обсужденіи Устава о воинской повинности.

Отказывающіеся
отъ всякой
службы.

IV. Лицо, заявившее, что по своимъ религіознымъ взглядамъ не можетъ принимать никакого участія ни въ какой государственной службѣ и не можетъ нести никакой, замѣняющей военную службу, повинности (такихъ лицъ будетъ, вѣроятно, очень мало), по удостовѣреніи Комитета въ его искренности,—не подлежитъ никакой карѣ, согласно принципу религіозной свободы ¹⁾).

Такое лицо, хотя и освобождается совсѣмъ отъ несенія общеустановленныхъ повинностей, но съ обязательствомъ переселиться на указываемый ему Правительствомъ земельный участокъ въ мѣстности, гдѣ слабое развитіе государственности будетъ въ большемъ соотвѣтствіи съ отрицаніемъ такими лицами государственной формы, но гдѣ условія жизни требуютъ приложенія труда и силы духа. При этомъ можетъ быть допущенъ выборъ мѣстности изъ числа предлагаемыхъ Комитетомъ.

Переселеніе такого лица на новое мѣстожительство совершается на государственный счетъ. Кромѣ того, Правительство надбѣляетъ такое лицо не только землею, но и той или иной суммой, потребной для постройки жилища, для обзаведенія необходимымъ сельско-хозяйственнымъ и инымъ инвентаремъ и для первоначальной обработки земельного участка.

Лицу же, принадлежащему къ этой категоріи, но неспособному къ земледѣльческому труду, можетъ по усмотрѣнію Комитета предоставляться право при-

¹⁾ Среди лицъ, упоминаемыхъ въ пунктахъ III и IV, могутъ обнаружиться самыя различныя метафизическія воззрѣнія. А потому, если бы оказалось, что отказывающійся самъ себя не причисляетъ къ разряду сознательно религіозныхъ людей (и даже именуетъ себя атеистомъ), то обстоятельство это никакъ не должно, по нашему мнѣнію, лишать его права оставаться вѣрнымъ своимъ антимилитаристическимъ убѣжденіямъ, вытекающимъ изъ его пониманія жизни.

Лицъ же, объ искренности которыхъ Комитеты не могутъ дать опредѣленно-утвердительнаго отзыва, если они все же неизмѣнно будутъ заявлять о своемъ отказѣ отъ участія въ военномъ дѣлѣ, какъ намъ представляется, отнюдь не слѣдуетъ зачислять въ войска, какъ бы Правительство ни рѣшило съ ними поступать.

Равнымъ образомъ не слѣдуетъ зачислять на военную службу противъ ихъ воли и тѣхъ лицъ, которыя, по своему абсолютному отрицанію всякихъ государственныхъ установленій, не только не захотятъ добровольно являться въ учреждаемые Комитеты, но даже откажутся давать о себѣ какія-либо свѣдѣнія.

Вообще лицъ, разъ ужъ заявившихъ о своемъ несогласіи служить, слѣдовало бы считать поступившими такъ разъ навсегда и отнюдь не подвергать ихъ повторнымъ призывамъ, могущимъ вызвать лишь затяженіе ихъ дѣла, невыгодное въ равной мѣрѣ для обѣихъ сторонъ; еще при старомъ режимѣ признавалось нежелательнымъ удерживаніе такихъ лицъ на военной службѣ.

общенія къ какой-либо общинѣ или группѣ въ качествѣ труженика по его ремесленной или интеллигентной спеціальности.

Вышеуказаннымъ лицамъ предоставляется право свободного, а не этапнаго слѣдованія на новыя мѣста жительства, и вообще свобода ихъ не ограничивается.

Подчиненіе же этихъ лицъ предлагаемой мѣрѣ переселенія должно прежде всего основываться на братскомъ убѣжденіи каждаго лица членами Комитета.

Примѣчаніе I. Такого рода отношеніе Правительства къ наиболѣе крайнимъ представителямъ лицъ, религіозно-непріемлющихъ государства, было бы вполне проникнуто пониманіемъ духа лучшей части русскаго сектантства, всегда стремившейся къ исканію „земли обѣтованной“, гдѣ духъ вѣялъ бы свободнѣе и менѣе былъ бы стѣсненъ внѣшними формами матеріальнаго быта окружающаго населенія.

Примѣчаніе II. Въ Англіи, несмотря на введеніе тамъ общей воинской повинности, признается свобода совѣсти въ отношеніи къ этой повинности, и лицамъ, по совѣсти своей не могущимъ поступать въ войско (такъ назыв. „conscientious objectors“), предлагается или нестроевая служба, или же другая, замѣняющая военную службу, работа. А тѣ изъ нихъ, которые и на это не считаютъ возможнымъ итти, совершенно освобождаются, если устанавливается, что отказъ ихъ является слѣдствіемъ ихъ дѣйствительныхъ религіозныхъ взглядовъ. Но тамъ разрѣшеніе этого крайне интимнаго вопроса, касающагося тайны общенія вѣрующаго съ его Богомъ, предоставлено многочисленнымъ мѣстнымъ „Трибуналамъ“ изъ представителей общества, администраціи и арміи. И вслѣдствіе крайняго возбужденія въ Англіи антигерманскаго и воинственнаго духа, рѣшенія этихъ трибуналовъ большей частью бываютъ односторонни и несправедливы, произвольно не признавая религіозности побужденій отказывающихся, не вдумчиво относясь къ нимъ, и вызывая этимъ, даже въ Англіи, при ея теперешнемъ исключительно воинственномъ общественномъ настроеніи, негодующіе протесты среди постоянно возрастающаго числа наиболѣе гуманныхъ членовъ общества.

Учрежденіе такихъ же многочисленныхъ *мѣстныхъ* „Трибуналовъ“ въ Россіи совершенно непріемлемо вслѣдствіе невозможности должнымъ образомъ пополнять ихъ составъ компетентными лицами. А несправедливыя ихъ рѣшенія несомнѣнно вызвали бы протесты и конфликты. Поэтому у насъ слѣдуетъ учредить „Комитеты по распредѣленію лицъ, по совѣсти непріемлющихъ военной службы“ не повсемѣстно, а лишь въ нѣсколькихъ главныхъ пунктахъ.

Для распредѣленія всѣхъ лицъ, упомянутыхъ въ пунктахъ I—IV, по соотвѣтствующимъ категоріямъ и для проведенія въ жизнь предлагаемыхъ выше мѣръ, представляется желательнымъ:

**Учрежденіе
спеціальныхъ
Комитетовъ.**

А. Учредить въ Петроградѣ, Москвѣ, Казани, Киевѣ, Тифлисѣ, Ташкентѣ и Иркутскѣ спеціальныя „Комитеты по распредѣленію лицъ, по совѣсти непріемлющихъ военной службы“.

Комитетъ состоитъ изъ пяти постоянныхъ и трехъ запасныхъ членовъ, назначаемыхъ Правительствомъ

по предварительному соглашенію между министромъ юстиціи и главнымъ военнымъ прокуроромъ. Предсѣдатель же Комитета не назначается, а выбирается на первомъ его з.сѣданіи.

Каждый Комитетъ составляется изъ лицъ, пользующихся правительственнымъ довѣріемъ и безусловно терпимыхъ въ религіозныхъ вопросахъ: среди нихъ непремѣнно должны быть лица, близко знакомыя съ русскими религіозными теченіями; кромѣ того, Комитеты пользуются правомъ кооптаціи свѣдущихъ лицъ.

Въ Комитеты должны быть направляемы воинскими начальниками и начальниками войсковыхъ частей лица, упомянутыя въ пунктахъ III и IV. Эти лица могутъ представлять Комитетамъ письменныя и устныя свѣдѣнія о себѣ, а также вызывать свидѣтелей.

Путемъ собиранія свѣдѣній объ этихъ лицахъ, путемъ провѣрки ихъ документовъ—при принадлежности ихъ къ сектѣ, и допроса ихъ и лицъ ихъ знающихъ—въ случаѣ самобытности ихъ взглядовъ, Комитеты могутъ рѣшать вопросъ объ искренности исповѣдуемыхъ этими лицами религіозныхъ взглядовъ ¹⁾.

Комитеты, кромѣ того, рѣшаютъ вопросъ о дальнѣйшемъ распредѣленіи лицъ, признанныхъ дѣйствительно искренними, согласно пунктамъ III и IV.

Въ распоряженіи Комитетовъ должны находиться земельные участки и государственные кредиты—для осуществленія мѣръ, указанныхъ въ п. IV. Комитетами же будетъ опредѣляться срокъ переселенія лицъ, указанныхъ въ п. IV, будетъ фиксироваться за ними тотъ или иной земельный участокъ, выясняться сумма, необходимая на его обработку и т. п., а также будетъ устанавливаться и обязательство государства совершить переселеніе на свой, государственный, счетъ.

Этимъ же Комитетамъ должна быть поручена дальнѣйшая тщательная разработка вопроса о наисправедливѣйшемъ разрѣшеніи конфликтовъ государства съ религіозной совѣстью отдѣльныхъ лицъ.

Циркуляръ
по Военному
Вѣдомству.

Б. Циркулярно предложить всѣмъ воинскимъ начальникамъ и начальникамъ всѣхъ войсковыхъ частей:

1. Принять къ свѣдѣнію и исполненію пункты I и II.
2. Безъ замедленія направлять всѣхъ лицъ, упомянутыхъ въ пунктѣ III, въ ближайшій „Комитетъ по распредѣленію лицъ, по совѣсти непріемлющихъ военной службы“.

Отмѣна
статьи 127¹.

В. Отмѣнить 127¹ статью XXII кн. Свода Военныхъ Постановленій, дѣйствовавшую при старомъ порядкѣ и аннулированную амнистіей, объявленной въ

¹⁾ Въ случаѣ недовольства постановленіемъ Комитета, оно можетъ быть опротестовано, и тогда дѣло даннаго лица должно быть пересмотрѣно или въ томъ же Комитетѣ—при полномъ его составѣ (включая запасныхъ его членовъ), или же въ другомъ областномъ Комитетѣ.

Приказъ Арміи и Флоту („Русскій Инвалидъ“, № 64, отъ 15 марта 1917 г.)

Измѣненіе
въ Уставѣ.

Г. Внести соотвѣтствующія измѣненія въ Уставъ о Военской Повинности.

Заключеніе.

Проведеніе въ жизнь во всей полнотѣ принципа религіозной свободы и испытаніе предлагаемыхъ нами выше мѣръ было бы со стороны Временнаго Правительства несомнѣнно справедливѣе и гуманнѣе нежели примѣненіе къ лицамъ, искренно отказывающимся отъ военной службы, репрессивныхъ мѣръ изъ одного лишь опасенія, что число отказовъ увеличится.

При обновленномъ строѣ преслѣдованія за вѣру, конечно, немыслимы. И небольшая сравнительно категория истинно религіозныхъ лицъ, неприемлющихъ участія въ насилии, теперь, когда признается не только свобода права мыслить и вѣрить, но и свобода исповѣдывать вѣру свою, тоже, разумѣется, не должна подвергаться какимъ-либо карамъ. Карать такихъ людей такъ же бессмысленно, такъ же невозможно, какъ карать заику за его природный недостатокъ: вѣдь люди эти не то что не хотятъ, но не могутъ, психически неспособны дѣлать противное своей вѣрѣ и совѣсти. Къ тому же нельзя не принять въ соображеніе, что одно дѣло: приговаривать разбойниковъ къ наказанію, и другое — такихъ людей, людей религіозныхъ, духовныхъ. Приговаривать ихъ къ тюрьмѣ почти равносильно приговору къ медленной, но вѣрной смертной казни, такъ какъ такіе люди обычно отказываются и отъ мясной пищи (значить, обречены на голоданіе), и отъ курева, и отъ зрѣлища, и отъ слушанія непристойныхъ словъ, пѣсенъ, игръ и даже отъ простого шума и суеты, и ищутъ болѣе всего уединенія и молитвеннаго сосредоточенія. Объ этомъ ярко свидѣтельствуетъ длинный рядъ сошедшихъ за послѣдній годъ въ могилу мучениковъ за вѣру, не дождавшихся радостныхъ дней пришедшаго въ текущемъ году освобожденія.

Русскому народу, давшему міру Льва Толстого, а нынѣ стремящемуся провести въ жизнь полную свободу совѣсти, вполне пристало на дѣлѣ показать свою широкую терпимость и устранить возможность существованія въ Россіи мученичества за вѣру, за всемірное великое ученіе любви и братства. И тогда великій русскій народъ поистинѣ сможетъ занять въ исторіи человѣчества почетное мѣсто самаго свободного и нравственно высокаго изъ всѣхъ народовъ міра.